

Глава 403 - Сердце Джоанны (часть 1)

Тут Двэйн внезапно впал в глубокую задумчивость.

Все драконы? Этот Лосюэ много о себе возомнил, слишком уж он высокого о себе мнения!

Неужели Лосюэ знает, кто такая Джоанна?

Удивление и ступор Двэйна ввели в недоумение и Лосюэ, внушив подозрения, что Двэйн сильно колеблется.

Но не стоит недооценивать Двэйна, его ступор в данную минуту вовсе не был вызван ценой, которую назвал Лосюэ. И дело было вовсе в условиях, что он выдвигал! Двэйн думал лишь о, одном: «зачем этому эльфу Джоанна и с чего это он ее так ценит?»

Взгляд Двэйна был полон сомнений. Бросив взгляд через плечо на Джоанну, затем вновь стал всматриваться в Лосюэ, с лица которого не сходила добродушная улыбка, ведь он видел, как мечется и колеблется Двэйн.

Мгновение спустя, Лосюэ спокойно сказал «Ну что, договорились? Почтенный Герцог Тюльпан, ровно один дракон! Хотя я покорил драконье племя, но большинство из них, увы, было умерщвлено по моей воле. Но на сегодняшний день осталось где-то около сотни. Всего лишь то нужно, чтобы Вы согласились на мои условия, то, даю Вам слово повелителя эльфов, я подарю Вам эту последнюю в своем роде сотню драконов, как Ваш преданный слуга!»

Тут Двэйн несколько поуспокоился, начав осознавать, в чем же дело.

Усмехнувшись, Двэйн взглянул на Лосюэ, медленно произнес: «Ах... Ваше величество Король эльфов, целых сто драконов, неужели вы уже уничтожили магический массив ледяной пустоши, раз Вы можете доставить сотню драконов на материк?».

Приняв равнодушное выражение лица, Лосюэ ответил: «Это моя проблема, сейчас нужно лишь , чтобы Вы согласились на мои условия, и в будущем я обязательно подарю Вам сто драконов, как только у меня появится такая возможность. Более того, я обещаю Вам расположение и благосклонность всех эльфов, даже в случае, если в будущем суждено вспыхнуть войне, эльфы будут благосклонны к вашей стороне». :

Голос Короля эльфов был полон уверенности и настойчивости. Казалось, ни один человек в мире не сможет воспротивиться такому мягкому, но сильному и настойчивому голосу.

«Действительно, страшно соблазнительное предложение», Вздохнул Двэйн. На его лице выражались странные эмоции. Он еще раз взглянул на спящую за его спиной Джоанну. Вздохнув еще раз, он сказал: «На самом деле, в этой женщине нет совершенно ничего необычного... хотя она и выглядит неплохо, но как говорится у эльфов, ей недостает женственности. К тому же, не смею скрывать от Вас, эта особа обладает на редкость непростым и взбалмошным характером, совершенно не похожим на женский, скорее напоминающий какой-то драконий нрав. Видели бы Вы, как она ведет себя с незнакомцами. Честно Вам признаюсь, когда я увидел ее впервые, голова болела не на шутку».

Дослушав то, что говорил Двэйн, Лосюэ многозначительно ответил: «В таком случае, стало быть, Вы согласны?»

Двэйн по-прежнему широко улыбался, затем вздохнул, еще раз бросил взгляд в сторону

девушки, из-за которой разразился столь тяжелый спор, и тут, переведя дух, Герцог Тюльпан ответил: «Но, все же, несмотря на то, что когда я глядел на нее, у меня просто раскалывалась голова, но... я так привык к этой нерадивой особе, без перерыва галдящей и восклицающей всякую бессмыслицу. Временами, если она слишком долго не беспокоит меня по пустякам, я чувствую себя странно, будто бы скучаю по ней... Поэтому...»

Двэйн поднял голову, взглянул на Короля Эльфов, и громко вымолвил: «Даже сотня больших ящериц не стоят ее! Даже если вам удастся раздобыть сотню драконов, мой ответ будет неизменен!»

Договорив, Двэйн почувствовал странную магическую энергию внутри себя. Окружавшая тело магическая защита внезапно исчезла, Двэйн настороженно посмотрел на Лосюэ. Возможно, гнев Короля Эльфов спровоцировал отключение магической защиты. Как ни странно, но отказ Двэйна вовсе не вывел повелителя эльфов из себя, но на его лице возникло явное разочарование. Но при этом эльф держался превосходно и сохранял отменную стойкость в манерах.

Он разочарованно вздохнул: «Значит вот как... Герцог Тюльпан, неужели женщина, что находится у тебя за спиной – твоя возлюбленная?»

«Вовсе нет, она не моя возлюбленная, но она старшая сестра моей невесты, все время донимающая меня по пустякам».

Двэйн покачал головой, не осознавая этого. Внезапно, от сказанных им слов в его сердце возникло странное чувство. Он взглянул на спящую крепким сном Джоанну и внезапно вспомнил самого себя в момент «воплощения духа» и изгнание Сибастера, когда Джоанна была кротка и забыла о своем взбалмошном нраве.

Лосюэ был проницателен, и сразу понял, о чем говорил взгляд Двэйна, он вновь вздохнул, и, промедлив, сказал: «Что ж, да будет так, Герцог Тюльпан, но, несмотря на то, что ты и отказался от предложенных мною условий, но эту девушку мне все равно необходимо заполучить, так что...»

Но внезапно Двэйн сказал: «Если собираешься забрать ее, то сейчас самое время! Хоть моя сила и уступает твоей, но я, в конце концов, мужчина! К тому же, на моей земле, если ты в одиночку сможешь забрать ее, я буду очень разочарован!»

Дослушав, Лосюэ засмеялся, глядя на вращающийся вокруг Двэйна магический щит, глядя на настороженный и сосредоточенный взгляд Герцога Тюльпана, ожидающего, по всей видимости, тяжелый смертный бой.

Лосюэ усмехнулся, отвесил галантный поклон и отступил на несколько шагов назад и сказал крайне легким тоном: «Забрать? Что вы, что вы? Вы, должно быть, неправильно меня поняли. Я Король Эльфов, как же я могу совершать такие ужасные поступки? Я ведь не какой-нибудь бескультурный варвар! Эльфы великий народ и никогда не покушается на подобное!»

«Однако мы можем устроить небольшую игру, как Вы на это смотрите?», договорив, Лосюэ положил руку за спину, затем указал ею в сторону Двэйна и вытянул палец и указал на Двэйна.

Яркий луч света мгновенно прорезал воздух и достиг Двэйна. Двэйн испугался, ведь он увидел, что луч преодолел щит без всяких затруднений, достигая Двэйна. Никакого вреда луч не нес, но то, что он преодолел щит заставило Двэйна бояться. Так или иначе, он абсолютно спокойным взглядом наблюдал за происходящим, не подавая признаков страха. Двэйн

взглянул на упершийся ему в грудь луч пурпурного света. Свет не был огнем или чем-то еще. От луча исходил холод, страшный холод. Одежда на груди Двэйна стала стремительно охлаждаться и будто рассыпаться. Луч оставил на груди Двэйна след, напоминающий печать. Печать осталась на коже Двэйна и слилась с его телом в одно целое.

«Эта наша эльфийская магическая печать, друг мой». Лосюэ, улыбнувшись, сказал «Дабы выразить почтение к хозяину того места, где я остановился погостить, я дам Вам замечательную возможность. Я слышал, что ранее Вы путешествовали на Святую Гору, и вступили в преинтереснейший спор с её Владыкой, и заключили пари, я очень заинтересовался этой историей, посему не поспорить ли уже нам с Вами!», говоря, Лосюэ сменил тон на более зловеющий и устрашающий: «Первоначально я вовсе не планировал как-то угнетать Вас, но раз Вы все же отвергли мое предложение, то отныне, Герцог Тюльпан, я сыграю с тобой в «кошки-мышки. Я останусь здесь и подожду денёк. Ты же, взяв с собой свою подругу, волен бежать на все четыре стороны и прятаться в самом темном уголке. Затем я начну искать вас... Если вы попадетесь, я, так и быть, предоставлю вам еще шанс. Даже когда я обнаружу вас во второй раз, я вновь отпущу вас и дам вам сутки на бегство, но третья попытка будет последней, друг мой. Если же вы попадетесь мне и в третий раз, тогда... я уже говорил, что вовсе не хочу забирать чью-то жизнь, я не могу нарушить свое слово, но я могу забрать вас обоих и унести с собой на Север».

«А перед тем, как силы нашего славного народа покорят ваш мир, ты вместе с этой милой девушкой будете моими вечными гостями... в Северных землях!», Договорив свою грозную речь, которая совершенно не была какой-то зловеющей или агрессивной, но звучала крайне мягко, но все же отразилась в голове Двэйна как что-то устрашающее. Он понял, что Король Эльфов вовсе не намерен шутики шутить. Но что же, черт возьми, Королю Эльфов потребовалось от Джоанны?

Взглянув на эльфа, Двэйн промолвил: «Лосюэ, ты настолько уверен, но тебе стоит понимать, что ты ныне в моих краях, и, несмотря на всю свою силу, ты здесь один!»

«Вы, безусловно, правы», Сказал Лосюэ с ухмылкой: «Вся моя сила во мне одном, я один здесь, увы. При вас бесчисленные преданные слуги, да и, в конце концов, остальные жители континента вряд ли встанут на сторону эльфа... если вы объедините усилия, но мне с вами, безусловно, не совладать, но все же, Герцог Тюльпан, если ты решишь поступить таким образом, то нарушишь правила нашей игры! Тогда и я не гарантирую, что сдержу свои обещания. Ты должен осознавать, что вряд ли среди вас найдется обладатель силы, хоть как-то сравнимой с моей. Даже если ты приведешь бесчисленное количество союзников, я не сдамся вам, попытки убить меня или захватить в плен совершенно невозможны. Если ты не сочтешь нужным соблюсти свои обязанности, я поступлю также и не стану соблюдать свои. Уж поверь, Герцог Тюльпан, я смогу выкроить возможность украдкой унести с собой твою голову, да и эту девушку я тоже успею забрать, после чего ретируюсь восвояси»

Договорив, Лосюэ помедлил и добавил: «Я уже говорил, я властитель древнейшего народа, я не потерплю столь низкого отношения к делу. Поэтому эта игра – лучшее, что я могу предложить вам. Я обещаю вам, что, если через месяц ваши попытки не иссякнут, я забуду обо всем произошедшем и уйду восвояси. Это моя последняя вам уступка, Если же вы не соглашаетесь и на это, придется мне прибегнуть к тому методу, который я так не люблю».

Слушая, Двэйн наполнялся решимостью и гневом.

«Ух, какой благородный! Украсть нас помышляет, еще и чистыми помыслами руководствуется!»

Двэйну потребовалось время на продумывание ситуации, ведь отказ теперь был попросту опасен.

«Лосюэ в чем-то определенно прав, я в силах бороться с ним, в силах собрать войска и погнать его прочь, но убить его или захватить в плен невозможно, он наверняка вернется».

Больше всего заставляло беспокоиться Двэйна то, что если эльф вернется, то он может убить Двэйна или Джоанну. Его сила уступает силе людей, если те объединятся, и эта мысль не давала Герцогу Тюльпану покоя. В свои восемнадцать он уже был довольно неплохим магом и постоянно совершенствовал свои навыки. Время совершенствования этих навыков достигало уже где-то трех лет, за которые Двэйн превратился из дилетанта в мастера боевой магии.

Но встретив Лосюэ и сразу убедившись в том, что этот эльф противник на редкость непростой, Двэйн оказался в ситуации отсутствия выбора. Поколебавшись некоторое время, Двэйн, не выдержав тяжелого и холодного взгляда Лосюэ, заявил: «Я верю в вашу честность, Король Эльфов. Поэтому, я согласен сыграть с тобой!»

«Отлично!», Все еще находясь в воздухе, Лосюэ присел, подложив ноги под себя и усмехнулся: «Теперь, Герцог Тюльпан, вы вольны бежать. Ровно через один день я начну преследовать вас... ах, чуть не забыл, магическая печать остается на твоём теле, и она позволит мне обнаружить вас, если вы будете находиться в радиусе трехсот ли от меня, так что вам стоит прятаться на почтительном расстоянии от меня, чтобы я вас не учуял. Так что в городе Лоулань вам не стоит искать убежища, ведь я буду ждать начала игры здесь. Если вы вдруг решите нарушить правила игры и атакуете меня при помощи ваших союзников, то, я полагаю, вы знаете, чем это может обернуться для вас.